

как главного фактора воспроизводства населения всегда остаётся стабильной.

Список литературы:

1. Гегель Г.В.Ф. Философия истории. – СПб., 1993.
2. Кант И. Трактаты и письма / И. Кант. – М.: Наука, 1980. – С. 709.
3. Конт О. Основные законы социальной динамики, или общая теория естественного прогресса человечества // Философия истории: Антология: Пособие для студентов гуманитарных вузов. – М., 1994.
4. Фихте И. Г. Назначение человека // Сочинения в 2 т., Т.2 – СПб., 1993. – С. 121.
5. Харчёв А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки / А.Г. Харчев, М.С. Мацковский // Брак и семья в России. – М., 2003. – С. 365.

К ВОПРОСУ О МУЖЕСТВЕННОСТИ И ЖЕНСТВЕННОСТИ

© Дежина Т.П.♦

Хабаровская государственная академия экономики и права,
г. Хабаровск

Женские и гендерные исследования стали популярны в 60-х годах XX века в Америке, благодаря феминистскому движению второй волны, выявившему проблему неравенства возможностей по признаку пола при формальном юридическом равенстве полов. Сама категория «гендер» стала восприниматься не просто в качестве некоей переменной социального анализа, но как основание для построения новой социальной парадигмы, «другой истории». В качестве альтернативы «мужской истории», построенной на идее постоянных изменений и социальной агрессии, была предложена идея «другой истории» – «истории женщин», базировавшаяся на традиционном полоролевом разделении.

Нас постоянно оценивают как «настоящего мужчину» / «настоящую женщину», желают, чтобы мы таковыми стали, были или оставались. Мы сами делаем тоже самое по отношению к другим. Степень «настоящести» субъекта «как мужчины» или как «женщины» до сих пор служит показателем его реализованности, успешности или его ущербности [2]. Обыденные представления о «настоящей женщине» и «настоящем мужчине» в науке обозначаются как «маскулинность» и «феминность». Этимология этих терминов восходит к латинским «masculinum» (мужской) и «femi-

---

♦ Старший преподаватель кафедры Иностранных языков, кандидат социологических наук

pinum» (женский). История развития представлений о *феминности* и *маскулинности* насчитывает тысячелетия – с тех пор, как в обществе возникла потребность в оправдании социального разделения посредством «естественных» категорий. Изначально конструкты *феминности* и *маскулинности* были зафиксированы в философско-мифологических концепциях как основная универсальная бинарная дихотомия, посредством которой осуществлялась интерпретация всех явлений окружающего мира, в том числе и человеческих отношений.

До середины 90-х годов XX века в гендерных исследованиях на русском языке при переводе английских терминов *feminine* и *masculine*, обозначающих женскую и мужскую идентичность в социуме, активно использовались лексемы *женственный* и *мужественный*, например:

А иные склонны подчеркивать, что трудовая карьера несовместима с женственностью [5, с. 59];

Возможность контроля становится и необходимостью, и символом мужественности [6, с. 153];

Деловая женщина должна быть и мужественным мужчиной и женственной женщиной одновременно... [3, с. 368].

Позже их заменяют терминами феминность и маскулинность. Что же не устраивало исследователей? Почему они были вынуждены вернуться к английским эквивалентам? Обратимся к словарной истории лексем *мужественность* и *женственность*.

Тихонов А.Н. в «Словообразовательном словаре русского языка» рассматривает словообразовательные гнезда, включающие *мужественность* и *женственность*: **женщина, женский, женственный, женственность** [11, с. 343] и **мужество, мужественный, мужественность** [11, с. 636]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля женство или женственность рассматриваются как «совокупность свойств женщины, нравственных качеств женщины» [4, с. 533]. Мужество понимается как «состояние мужа, мужчины зрелого возраста» и предполагает «стойкость, доблесть, отвагу» [4, с. 357]. Таким образом, толковые, так и словообразовательные словари рассматривают женственность как природное качество женщины, а мужественность как нравственное положительное качество, не детерминированное ни полом, ни гендером [12].

Женственность и мужественность имеют разную социальную ценность. Так *мужественная женщина* звучит как одобрение, как комплимент. Выражение *женственный мужчина*, обращенное к мужчине, может восприниматься им как унижение, как оскорбление, как констатация мужской несостоятельности. Подобные факты в речи описывает Э.Сепир: если у мужчины женоподобный тип артикуляции, то он «может иметь пристрастие к мужскому интонационному типу или, прежде всего, он может сознательно или бессознательно выбирать слова, долженствующие показать, что он настоящий мужчина» [10, с. 296].

Следовательно, понятия *женственность/мужественность* являются моделями социальных стереотипов, точнее, патриархатных стереотипов – подкатегорий, которые, по словам Дж. Лакоффа, «наделяются общественно признанным статусом представителя категории в целом, обычно в целях быстрого вынесения суждений о людях» [8, с. 114]. Продолжая мысль исследователя, можно сказать, что *женственность* и *мужественность* – обобщенные суждения обо всех женщинах и мужчинах, «нагруженные», неоднозначно метафоричные. Они не обладают нейтральностью – одним из основных свойств термина, что и не удовлетворяло исследователей [12].

Гендерные исследования нуждались в терминах, способных описать социокультурные конструкты бытия мужчин и женщин, меняющиеся и изменяемые в зависимости от контекста культуры и истории [1, с. 134]. Как считает А.Г. Шилина, необходимо было заполнить этот «терминологический вакуум» [12]. Специалисты обратились к терминам *феминность* и *маскулинность*, которые представляли собой аутентичную транслитерацию оригинальных терминов *femininity* и *masculinity*, заимствованных из английских источников.

Символика мужского и женского пронизывает всю человеческую культуру. Человек как бы набрасывает «схему» «мужской/женский» на все существующие в мире предметы и явления: «На телесных различиях и формах люди построили аналогии между солнцем и луной, ночью и днем, добротой и злом, силой и слабостью, устойчивостью и непостоянством, выносливостью и уязвимостью. Иногда эти качества приписываются одному полу, иногда другому» [14, р. 16].

Первые исследования полоролевой стереотипизации были связаны с попытками вычленить типичные различия, относящиеся к представлениям женщин и мужчин друг о друге и о себе. Подытоживая эти исследования, в 1957 г. Дж. Мак Ки и А. Шеррифс [13, р. 367] заключили, во-первых, что типично мужской образ – это набор черт, связанный с социально неограниченным стилем поведения, компетенцией и рациональными способностями, активностью и эффективностью. Типично женский образ, напротив, включает социальные и коммуникативные умения, теплоту и эмоциональную поддержку. При этом акцентуация как типично маскулинных, так и типично феминных черт приобретает уже негативную оценочную окраску: типично отрицательными качествами мужчины признаются грубость, авторитаризм, излишний рационализм, женщин – формализм, пассивность, излишняя эмоциональность. Во-вторых, Дж. Мак Ки и А. Шеррифс пришли к выводу о том, что в целом мужчинам приписывается больше положительных качеств, чем женщинам. И, наконец, эти авторы обнаружили, что мужчины демонстрируют гораздо большую согласованность в отношении типично мужских качеств, чем женщины.

По мнению Т.Б. Рябовой, в стереотипном образе мужчины присутствуют качества, во-первых, коррелирующие с деятельностью и активностью: предприимчивость, стремление к достижению цели и к соревнованию, склонность к авантюризму, решительность, настойчивость, отвага, самоконтроль, уверенность в своих силах, неконформизм, желание быть оригинальным, умение делать бизнес. Женщине же отказывается в обладании этими качествами – ей, напротив, приписывают пассивность, нерешительность, осторожность, забота о соблюдении норм, конформизм. Во-вторых, «мужскими» являются характеристики, обычно соотносимые с позициями власти и управления – стремление к лидерству, амбициозность, власть, ответственность, объективность, сила, умение принимать решения, ум, реализм. Как «женские» описываются такие характеристики как покорность, беспомощность, зависимость, безответственность, слабость, вера в превосходство мужского пола, пристрастность, необъективность [9, с. 126] Обратим внимание на то, что в перечисленных нами группах качеств стереотипный образ маскулинности, во-первых намного разнообразнее по содержанию. И во-вторых, в отличие от феминности, имеет, безусловно, позитивную оценку.

Качества, характеризующие когнитивную сферу человека, также поларны как по содержанию, так и по оценке. Логичность, рациональность, склонность к размышлению, более быстрый ум, находчивость, критицизм приписываются мужчине; меньшая способность рассуждать, иррациональность, нелогичность, некритичность восприятия и даже глупость – женщине. Пожалуй, единственно социально-одобряемым атрибутом женщины в когнитивной сфере является интуиция – качество, которое нередко противопоставлялось ограниченности мужского разума. В эмоциональной сфере как маскулинность, так и феминность содержат характеристики с разными знаками оценки – и позитивными, и негативными. «Мужскими» считаются способность отделить рациональные доводы от эмоциональных, хладнокровие; «женские», феминные характеристики – это эмоциональность, восприимчивость, внушаемость, чувствительность, легкая смена эмоциональных состояний, склонность к тревожности, жалобам, слезам, ранимость, истеричность, капризность. Поскольку «эмоциональность» – атрибут женщины, содержание этой части женского стереотипного образа богаче. Другое обстоятельство, которое следует отметить, – в этой сфере статусу женственности приписывается значительно больше социально одобряемых свойств.

Идеалы маскулинности и феминности сегодня, как никогда, противоречивы. Во-первых, традиционные черты в них переплетаются с современными. Во-вторых, они значительно полнее, чем раньше, учитывают многообразие индивидуальных вариаций. В-третьих, и это особенно важно, они отражают не только мужскую, но и женскую точку зрения. Согласно идеалу «вечной женственности», женщина должна быть нежной,

красивой, мягкой, ласковой, но в то же время пассивной и зависимой, позволяя мужчине чувствовать себя по отношению к ней сильным и энергичным [7, с. 54]. Эти качества и сегодня высоко ценятся, составляя ядро мужского понимания женственности. Но в женском самосознании появились также новые черты: чтобы быть с мужчиной на равных, женщина должна быть умной, энергичной, предприимчивой, целеустремленной, т.е. обладать некоторыми свойствами, которые раньше составляли монополию мужчин.

Неоднозначен и образ мужчины. Раньше ему предписывалось быть сильным, смелым, агрессивным, выносливым, энергичным, но не особенно чувствительным. Эти качества и сегодня очень важны. Но мужчина также начинает ценить в себе и других такие тонкие качества, как терпимость, способность понять другого, эмоциональную отзывчивость, которые раньше казались ему признаками слабости. Но все эти качества весьма трудно совместить с несдержанностью и грубостью. Иначе говоря, нормативные наборы социально-положительных черт мужчины и женщины перестают казаться полярными, взаимоисключающими и открывается возможность самых разнообразных индивидуальных их сочетаний. Человек, привыкший ориентироваться на однозначную, жесткую норму, в этих условиях чувствует себя неуютно. Несомненно важно, чтобы сам человек осознавал себя представителем своего пола и обладал тем необходимым набором психологических характеристик, которые требуются в его конкретных социальных условиях.

Список литературы:

1. Будде, Г.Ф. Пол истории / Г.Ф. Будде // Пол, гендер, культура. – М., 1999. – С. 131-154.
2. Буракова, М. Иной взгляд № 1 [Электронный ресурс] <http://envila.iatp.by/g_centre/another1/article18.html>.
3. Воронина, О.А. Женский вопрос / О.А. Воронина // Демографический диагноз / отв. ред. М. Мукомель. – М., 1990. – С. 351-374.
4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Рус. яз., 1989.
5. Захарова, Н. Как мы решаем женский вопрос / Н.Захарова, А. Посадская, Н. Римашевская // Коммунист. – 1989. – № 4. – С. 56-65.
6. Клименкова, Т.А. Философские проблемы неофеминизма 70-х годов / Т.А. Клименкова // Вопр. философии. – 1988. – № 5. – С. 148-157.
7. Кон, И. Психология половых различий / И. Кон // Вопр. психологии. – 1981. – № 2. – С. 47-57.
8. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

9. Рябова, Т.Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований / Т.Б. Рябова // Личность. Культура. Общество. – 2003. – Т. 5, вып. 1-2 (15-16). – С. 120-139.
10. Сепир, Э. Речь как черта личности / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э.Сепир. – М., 1993. – С. 285-297.
11. Тихонов, О.В. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А.Н. Тихонов. – М.: Рус. яз., 1985.
12. Шилина, А.Г. От женственности – мужественности к «феминностям» – «маскулинностям»: формирование и особенности функционирования [Электронный ресурс] <http://www.nbu.gov.ua/Articles/kulturar/knp49_1/knp_49_1_149_152.pdf>.
13. McKee, J.P. The Differential Evaluation of Males and Females / Y.P. McKee, A.G. Sheriffs // Journal of Pres. – 1957. – № 25. – P. 356 – 371.
14. Mead, M. Male and Female (A study of generation Gap) / M. Mead. – New York: Natural History Press, 1970. – 114 p.

РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

© Коба С.М.♦

Сибирская академия государственной службы,
г. Новосибирск

Статья посвящена обсуждению проблематики связанной с одним из популярных методологических подходов используемых при анализе социальной структуры общества, утвердившейся в научной традиции как «ресурсный подход».

Одним из популярных методологических концептов используемых при отображении социальной структуры стал ресурсный подход, начало которому дала выдвинутая П. Бурдьё, идея связи модели классовой структуры и структуры располагаемых ресурсов. При определении социального класса, помимо экономических и политическим критериев, П. Бурдьё предложил учитывать объем и структуру различных видов капиталов, которыми располагает тот или иной социальный класс [1, с. 519]. Посыл французского ученого нашел своих последователей в России. К обсуждению ресурсной проблематики подключились известные отечественные социологи, академик Т.И. Заславская, В.В. Радаев, Е. Аврамова, Н.Е. Тихонова и другие.

♦ Аспирант кафедры Социологии и социального управления